

Следующая книга, двадцатая, охватывает последние шесть лет правления Амальрика (1167–1173 гг.), проведенные им в новых и неудавшихся планах завоевать Египет в союзе с константинопольским императором; между тем Египтом успевают овладеть Сиракон, после смерти которого Саладин свергает калифа и подчиняет себе всю страну. Вследствие того последние годы жизни Амальрика были наполнены непрерывными войнами с Саладином; в 1173 г. умирают друг за другом Туреддин в Дамаске и Амальрик в Иерусалиме; этими событиями заключается последняя, XXXIII, глава двадцатой книги.

Начинается двадцать первая книга

I. Шестым королем Иерусалима был государь *Балдуин IV*, сын блаженной памяти государя короля Амальрика, историю которого мы рассказали выше, и госпожи графини Агпесы, дочери графа Эдесского Иосцелина Младшего, о котором мы часто упоминали прежде. Когда государь Амальрик был призван на отцовский престол, он должен был, как то сказано выше, развестись с женой, преимущественно по настоянию блаженной памяти владыки патриарха Амальрика Иерусалимского, который в этом отношении следовал по стопам своего предшественника, владыки Фулько. Дело состояло в том, что они являлись близкими родственниками, как то было в действительности и что мы подробно объясняли в истории правления государя короля Амальрика. Его отец, заботившийся много о воспитании своего сына, поручил его мне, когда я был еще архидьяконом города Тира; Балдуину было тогда девять лет; отец с большими просьбами и обещаниями милостей убеждал меня просвещать его науками. Когда он пребывал у меня и я употреблял все заботы на поставление его в науки, а равно и на образование нравов, как то приличествует королевскому сыну, случилось однажды, что благородные дети, окружавшие его, играли друг с другом и, что водится между шалунами, парализовали в шутку ногами по рукам, он один перенес все терпеливо, как будто не испытывал боли, хотя они его не щадили, между тем как другие криком выражали свою боль. Когда это повторялось

и было доведено до меня, я сначала подумал, что это происходит не от его нечувствительности, а от терпеливости; но, призвав его к себе, чтобы убедиться в том лично, я открыл, что вся его правая рука действительно потеряла чувство, так что он несколько не замечал, если ее щипали или кусали. Размышляя об этом, я припомнил слова мудрости: «Надобно быть уверенным, что член, потерявший чувство, далек от излечения, и тот болен опаснее всего, кто не подозревает своей болезни». Я дал знать отцу, который обратился за советом к врачам; по перевязки (fomentum), втирания и лекарства несколько не помогли. Это зло, как обнаружилось после в течение его жизни, было началом неизлечимой болезни, о которой мы не можем и говорить без слез. Когда он достиг юношеских лет, то увидели, что он страдает ужасной проказой (morbo elephantioso), которая распространялась с каждым днем и поражала ему конечности и лицо до того, что приближенные не могли смотреть на него без глубокого сострадания. Несмотря на то, он делал хорошие успехи в науках и с каждым днем обнаруживал прекрасные способности, подававшие отличную надежду. По своему возрасту он был статен, искусен, по примеру предков, в верховой езде и управлении лошадьми, имел твердую память, любил поучаться в беседе, при всем этом был бережлив и нелегко забывал как добро, так и зло. Он ходил на своего отца не только лицом, но и всей фигурой, обращением и разговором, его характер, как и отца, был живой, но речь растянутая; как и отец, он жадно слушал историю и всегда был готов выслушивать добрые советы.

II. Когда умер его отец, ему было едва 13 лет; у него была еще старшая сестра по имени Сибилла от одной матери, воспитанная в монастыре св. Лазаря в Византии у госпожи аббатиссы Иветы, тетки его отца. После смерти его отца князья королевства, как светские, так и духовные, собрались вместе, и по их единодушному желанию он был с приличной торжественностью помазан в король и коронован в храме св. Гроба владыкой патриархом Амальриком Иеруса-